

РЕЦЕНЗИИ

“АКТИВНЫЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА”
Т. 1, А–Г; КН. 1, А–Б, 408 С.; КН. 2, В–Г. 736 С.

ОТВ. РЕД. АКАДЕМИК РАН Ю.Д. АПРЕСЯН
М., “ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ”, 2014

Слово “активный” в названии этого словаря имеет два смысла. Первый поверхностный, очевидный: в словаре описывается лексика, наиболее употребительная в речи образованных носителей современного русского языка (словарь – нормативный, поэтому прилагательное “образованные” при слове “носители” вполне уместно). Второй смысл не столь очевиден, и он определяет тип этого словаря: перед нами не обычный толковый словарь, а толковый словарь, предназначенный для выработки у пользователя активных навыков в употреблении помещенной в нем лексики. Подробному описанию этого типа лексикографической продукции была посвящена значительная часть большой и подробной вводной статьи к Проспекту данного словаря [1]; определенное место обоснованию концепции активного словаря отведено и во вводной статье (далее, для краткости, – введение) к рецензируемому тому, написанной Ю.Д. Апресяном (с. 5–36).

Несмотря на то, что рецензируемое издание является лишь начальным этапом большого, рассчитанного на много лет проекта по лексикографическому представлению активной лексики современного русского языка, имеет смысл обсудить свойства и особенности этого типа толковых словарей на примере рецензируемого тома.

Том содержит описание активной лексики русского языка на буквы А–Г.

Книга открывается введением, в котором сначала обсуждается различие между пассивными и активными словарями, а затем подробно описываются типы информации о лексеме, представляемые в данном словаре. Это:

– стилистическая информация (дается перечень впервые вводимых стилистических помет, каждая из которых содержательно истолкована);

– произносительная (орфоэпическая) информация; помещаемые здесь сведения касаются только акцентных вариантов лексем;

– просодическая; это новый для толковых словарей тип информации, и автор введения под-

робно, с рядом конкретных примеров, описывает его;

– информация о грамматических формах лексем;

– информация о значении лексемы в виде ее толкования; в этом разделе дается исчерпывающее описание свойств толкования, требований, предъявляемых к нему, его структуры и т.п., в значительной мере опирающееся на предшествующие теоретические разработки Ю.Д. Апресяна в этой области, а здесь, кроме того, ориентированное на данный тип словаря;

– семантическая информация, сопровождающая толкование; она помещается в особой зоне словарной статьи под названием КОММЕНТАРИИ (примеры таких комментариев, кратких и развернутых, разных по содержанию, но существенных для правильного понимания и употребления той или иной лексемы, даны в разделе 2.1.7 введения);

– информация об управлении лексемы; здесь подчеркиваются отличия того понимания управления, которое представлено в данном словаре (“...управление как синтаксическое явление мотивировано составом семантических актантов данной предикатной лексемы” – раздел 2.1.8.1), от традиционной трактовки этого понятия как чисто синтаксического;

– характерные для лексемы неактантные синтаксические конструкции;

– лексико-семантическая сочетаемость лексемы;

– “лексический мир” лексемы; здесь помещается информация о синонимах данной лексемы, о ее конверсивах, антонимах, аналогах и дериватах; надо заметить, что в соответствующих зонах словарной статьи приводятся все имеющиеся в русском языке – в том числе и на его периферии – синонимы, антонимы, конверсивы и аналоги той или иной лексемы, а не только активные, то есть те, которые описываются в данном словаре (ср., например, указание среди аналогов лексе-

мы *арестовать* 2 глагола *секвестровать*, среди синонимов лексемы *бабки* ‘деньги’ – жаргонного синонима *бабло*, среди аналогов лексемы *арабы* 1 – таких слов, как *мавританцы* и *заведеи*, среди аналогов лексемы *валенки* – слов *унты*, *пимы*, *бурки*, обл. *катанки*, *угги*, которые в данный словарь вряд ли попадут ввиду их малой употребительности в современном русском литературном языке);

– фразеология (фразеологические обороты, содержащие данную лексему).

Заключительная часть введения содержит сведения о зонной организации словарной статьи в этом словаре, а также ряд приложений, включающих списки грамматических помет и синтаксических признаков, сокращенные обозначения грамматических форм слов, полный список используемых в словаре стилистических помет (с их пояснениями), список знаков и условных сокращений и список авторов с инициальным обозначением их имен и фамилий (для использования в подписях под соответствующими словарными статьями в корпусе словаря).

Излишне подчеркивать, что описанные во введении принципы составления данного словаря и типы информации о слове находят последовательное воплощение в корпусе конкретных словарных статей, составляющих данный том. Словарь представляет собой образец гармонического сочетания декларируемых теоретических положений и лексикографической практики. При этом разносторонняя и близкая к исчерпывающей информация о каждом слове дается в строго упорядоченном виде, что, во-первых, систематизирует и унифицирует разные типы сведений о слове, распределяя их по разным зонам словарной статьи, и, во-вторых, облегчает восприятие этих сведений читателем. На это указывает и автор введения: “В сущности, активный словарь – это портрет лексических знаний образованного носителя языка в том смысле, что весь включаемый в такой словарь лексический материал может быть ему известен. Просто в словаре этот материал всегда представлен в полном и упорядоченном виде, между тем как в сознании носителя языка он мобилизуется, с большим или меньшим успехом, в соответствующей прагматической ситуации” (с. 7).

Как и предшествующий по времени фундаментальный лексикографический труд, выполненный под руководством Ю.Д. Апресяна, – “Новый объяснительный словарь синонимов русского языка” [2], – обсуждаемый “Активный словарь” представляет собой в первую очередь словарь-исследование и только в некоторой степени – словарь-

справочник, хотя возможность использования его и в этом качестве несомненна. (Пример словарной статьи-исследования в данном словаре – статья глагола БЫТЬ: словарное описание этого глагола по объему составляет более одного авторского листа и является образцом детальнейшей и исчерпывающей разработки всех свойств этого многозначного (16 значений) глагола, исключительно важного для построения разнообразных высказываний на русском языке).

Отмечу ряд конкретных достоинств рецензируемого тома.

1. Прежде всего, необходимо отметить чрезвычайно тщательную разработку содержательной стороны описываемых в словаре слов – их лексического значения, грамматических особенностей, стилистической окраски, словообразовательных связей, парадигматических отношений с другими словами. Во многих случаях авторы убедительно показывают, что смысл многих слов имеет более сложную и дифференцированную структуру, чем это представлено в имеющихся толковых словарях (см., например, словарные статьи БЕЖАТЬ, БЛИЗКИЙ, БОЛЬ, БРОСАТЬ, ВОЙТИ и ВЫЙТИ, ВСЁ-ТАКИ, ГДЕ-ТО, ГНАТЬ и мн. др.).

Помимо собственно лингвистической информации о слове (его семантических, грамматических, сочетаемостных, стилистических свойствах), в большинстве словарных статей даются сведения об условиях его употребления, о прагматических особенностях использования в той или иной коммуникативной ситуации; в ряде случаев указываются также сведения энциклопедического характера о называемой словом реалии, и в этих отношениях словарь наследует лексикографические принципы, положенные в основу составления “Толково-комбинаторного словаря” [3] и упомянутого выше “Нового объяснительного словаря синонимов” [2].

2. Эти разнообразные сведения о слове иллюстрируются, во-первых, представительными списками расхожих сочетаний с данной лексемой и, во-вторых, достаточно большими подборками разнообразных текстовых примеров из современной художественной и публицистической литературы, убедительно подтверждающих корректность и исчерпывающую полноту тех толкований, которые даются той или иной лексеме в соответствующей зоне словарной статьи.

3. Словарь описывает активную лексику русского языка на современном этапе ее функционирования, о чем свидетельствует, во-первых, структура ряда словарных статей, в которых учтены относительно новые явления в лексике

(см., например, словарные статьи АМБИЦИОЗНЫЙ – относительно новое и при этом не имеющее негативной оценки значение ‘такой, у которого есть сильное желание добиться успеха в выбранной области деятельности’ фиксируется в статье этого слова первым; ВАРИАНТ – отмечено сравнительно недавно сформировавшееся значение ‘возможность’: – *Как попасть на этот спектакль? – Есть один вариант*; ВЫЗОВ – зафиксировано новое значение ‘проблема’: *новые вызовы времени; Миграция из Азии – новый вызов для России* и т.п.), во-вторых, гибкая и разветвленная система стилистических помет, позволяющая показывать движение тех или иных слов и значений от центра к периферии языка и наоборот, или локализацию их в определенных социальных и территориальных слоях и группах говорящих: ср. пометы *уходящ.*, *советск.*, *детск.*, *мещанск.*, *рег.* (= региональное).

4. Авторы большинства словарных статей стремятся к всестороннему и подробному описанию не только слова в целом, но и отдельных его словоформ, если они обладают определенной спецификой в своих языковых характеристиках или в условиях употребления (в особенности это характерно для словарных статей многозначных слов): ср., например, внимание к разной употребительности форм сов. и несов. вида у разных значений ряда глаголов с приставкой *вы-*, указание на отсутствие краткой формы у некоторых значений многозначных прилагательных: например, у лексики *виноватый 1* ограничений на краткую форму нет (*В чем же я виноват?*), в отличие от *виноватый 1.2*, которое употребляется в контекстах типа *виноватая улыбка*; фиксируются различия в выражении формы мн. числа у одного и того же существительного в разных значениях (ср. *бас* – тип певческого голоса – форм множественного числа нет и *бас* – тот, кто владеет таким голосом, формы множ. числа вполне обычны) и др.

Разумные пределы рецензии не позволяют продолжить перечисление достоинств рецензируемого словаря, хотя они, несомненно, не ограничиваются тем небольшим перечнем, который дан выше.

Выскажу несколько частных критических замечаний.

1. Сначала о языке описания, используемом в словаре, и об адресате словаря.

Представление разнообразных свойств слов, помещенных в словаре, дается на принятом в современной лингвистике специальном языке, с использованием профессиональных терминов, малопонятных неспециалисту: *предикат, семан-*

тический актант, коннотации, сентенциальная форма и др. Многие из этих терминов определены Ю.Д. Апресяном во вступительной статье к словарю. Но от этого они не перестают быть специальными и требуют от читателя определенных усилий для их понимания. Некоторая профессиональная подготовка требуется от читателя и при знакомстве со словарными статьями, которые представляют собой достаточно сложно организованный и непривычный для непрофессионала текст, разделенный на зоны в соответствии с видами информации о слове и содержащий метки-сокращения типа СИН, АНТ, КОНВ, АНА, ДЕР (в отличие от других сокращений, используемых в словаре, список этих меток и их расшифровка во вступительной статье отсутствуют).

Совершенно ясно, что употребление профессиональной терминологии и специализация языка описания в целом вполне естественны и необходимы в научных исследованиях, каким и является, на мой взгляд, рецензируемый словарь. Однако такому его статусу противоречит аннотация, где сказано: “Предлагаемый словарь адресован самой широкой аудитории, профессионально или практически имеющей дело с русским языком, – от школьных учителей, редакторов, переводчиков до рядового носителя языка, который хочет правильно говорить по-русски”. Эти слова означают, что содержание словаря должно быть понятно всей этой “самой широкой аудитории” и усвоено ею (иначе нельзя пользоваться словарем как лексикографическим справочником), что вызывает некоторые сомнения. Мне кажется, адресат рецензируемого словаря уже – это в основном профессиональные филологи, в первую очередь – лингвисты, и это обстоятельство ни в коей мере не порок данного труда, а, напротив, свидетельство его высокопрофессионального уровня.

2. Ряд замечаний касается конкретных словарных статей. Приведу их в соответствии с типами информации о слове, данными во вводной статье к словарю.

2.1. Стилистические пометы. Отсутствие стилистических помет при той или иной лексеме означает, что ее употребление не ограничено какими-либо стилистическими или социальными рамками. Между тем, в некоторых случаях помета в словаре отсутствует, а слово воспринимается как более или менее локализованное в своем употреблении. Например, сомнительно, что **адский 1.1**, **адский 1.2** и **адский 2** стилистически равноценны: ср.: *адский огонь* (= огонь в аду), *адский шум* (= такой, какой бывает в аду) и *адская боль* (= очень сильная); между тем, ни при

одной из этих лексем нет стилистической пометы (на мой взгляд, помета *разг.* была бы уместна при **адский 2**). При лексеме **амбициозный 1.1** (*Молодой амбициозный президент; группа амбициозных реформаторов*) уместна была бы помета *нов.*, предусмотренная в списке стилистических помет, поскольку раньше, вплоть до конца XX века слово *амбициозный* не было нейтральным, а имело негативную коннотацию (см., например [4], где и *амбициозный*, и *амбиции* имеют помету *неодобр.*). Отсутствуют стилистические пометы (по-видимому, *разг.-сниж.* и *бран.*) при лексеме **баран 2** ‘очень глупый человек’. Глагол **ВАЖНИЧАТЬ** имеет при себе только помету *неодобр.* Между тем это слово ощущается как разговорное, что и подтверждается пометой *разг.* в большинстве современных толковых словарей.

В словарной статье прилагательного **БОЛЬШОЙ** указанные здесь краткие формы *велик, велика, велико, велики* снабжены пометами *необходн[ое]* или *уходящ[ее]*. Но в высказываниях типа *Эта шапка мне велика (пальто велико, ботинки велики)* краткие формы вполне употребительны и не обладают теми ограничительными свойствами, на которые указывают упомянутые пометы.

2.2. Толкования. В ряде словарных статей многозначных слов толкующее выражение содержит толкуемую лексему, что представляется нарушением одного из основных (и очевидных) требований, предъявляемых к толкованиям: толкование не должно содержать в себе ту лексическую единицу, которая толкуется. Ср. следующие цитаты из рецензируемого словаря: “**вахта 2.1: ПРИМЕРЫ.** Сдать ключи на вахту; Гостей провели через главную вахту; На вахте никого не было; Сразу за вахтой стоял турникет; Вахту оборудовали по последнему слову техники. **ЗНАЧЕНИЕ.** ‘Специально оборудованное помещение, где имеет место вахта’. Не нужен ли в толковании хотя бы номер значения слова *вахта*? Иначе получается, что *вахта = вахта*. То же – в описании таких лексем, как **вахта 2.2:** ‘Группа людей, работа которых осуществляется вахтами’. **Взрослый 2.2:** ‘Такой, который предназначен для взрослого человека’, **взрослые 3:** ‘Взрослые люди’, **взрыв 1.2:** ‘Взрыв, предназначенный для разрушения объекта А2’, **виноватый 1.2:** ‘Такое внешнее проявление А1 состояния человека или животного, по которому можно понять, что субъект чувствует себя виноватым’. В других словарных статьях при необходимости использовать в составе толкования одного из значений многозначной лексической единицы то же слово, но в другом его значении указывается номер используемой лексемы: ср. толкования лексемы **гавань 2:** ‘Часть порта А2,

примыкающая к гавани 1 и предназначенная для стоянки, разгрузки, выгрузки и ремонта кораблей’, или лексемы **говорить 2.3:** *А1 говорит об А2 с А3* ‘Люди А1 и А3 в течение определенного промежутка времени говорят 2.2 что-то друг другу на тему А2’, в которых указаны номера значений слов *гавань* и *говорить*.

2.3. Грамматические характеристики. Не совсем понятно, почему **ВЫ** в контекстах типа: *Коллеги, позвольте представить вам нового сотрудника* считается существительным. По-видимому, потому, что местоимение понимается авторами словаря как самостоятельная часть речи, и разные семантические типы местоимений “распределяются” по соответствующим знаменательным частям речи. Но в словаре, адресованном широкому читателю (см. аннотацию и с. 5 Введения), такая квалификация местоимения **ВЫ** кажется по меньшей мере необычной. При лексеме **выигрыш 1** (*Выигрыш с крупным счетом <по очкам>*) не надо ли указать, что *мн.* нет (в отличие от другого значения, реализующегося в контекстах типа *крупный выигрыш, крупные выигрыши*)?

2.4. “Лексический мир”. В статье **ВАЛЬС** полностью отсутствуют аналоги, а они, несомненно, есть: *вальс-бостон, танго, фокстрот* и др. К аналогам в статье **БАНКА** можно добавить *горшок, крынка, флакон*. В статье **БАС 1** и **БАРИТОН 1** можно было бы добавить в качестве аналогов названия других певческих голосов: *тенор, дискант* и др. Между тем, в зоне аналогов лексемы **бас 1** приводятся слова *бас-баритон, бас-профундо*, а в зоне аналогов лексемы **баритон 1** – слово *бас-баритон*, которые называют разновидности баса и баритона, а вовсе не их аналоги. В зону синонимов прилагательного **влажный 1.1** надо добавить прилагательное *волглый*. У глагола *въехать* в значении ‘ударить’ (**въехать 5.1**) синонимов гораздо больше: *ахнуть, влупить, вмазать, врезать, дать, дербалызнуть, жахнуть, заехать, засветить¹, звездануть, наподдать (в 1 знач.), отвесить (в 1 знач.), пнуть, садануть, смазать, хряснуть, шандарахнуть, шарахнуть (в словаре указана лишь часть этих синонимов).*

В зоне **ДЕР** (= дериваты) приводятся не только производные ключевого слова, но и производящие (ср. в статье **АСПИРАНТУРА** – **ДЕР:** *аспирант*, в статье **БАНКРОТСТВО** – **ДЕР:** *банкрот*; в статье **ВРАЧ** слово **ОРДИНАТОРСКАЯ** приводится как дериват слова *врач*), что свидетельствует о более широком и необычном понимании смысла термина “дериват”, чем это принято в большинстве работ по словообразованию (*дериват* = производное; такое понимание этого термина мотиви-

ровано и этимологически: лат. *derivatum* означает ‘отведенное, образованное от’). Ср. также понимание деривации как процесса создания вторичных языковых знаков (дериватов) на основании исходных в [5, с. 129–130].

Подытоживая сказанное, необходимо еще раз подчеркнуть, что обсуждаемый толковый словарь представляет собой фундаментальный и при этом новаторский научный труд, ценный и сам по себе, и как образец для лексикографического представления лексических ресурсов других национальных языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Проспект “Активного словаря русского языка” / Отв. ред. академик Ю.Д. Апресян. М.: Языки славянских культур, 2010. [*Prospekt “Aktivnogo slovarya russkogo yazyka”*. *Otv. red. akademik Yu.D. Apresyan* [Materials on ‘Active Dictionary of the Russian Language’. Apresyan, Yu.D., Akad. (Ed.)]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kultur Publ., 2010.]
2. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. 2-е изд., испр. и доп. / Под общим руководством академика Ю.Д. Апресяна. Москва – Вена, 2004. [*Novyj obyasnitelnyj slovar sinonimov russkogo yazyka. 2-e izd., ispr. i dop. Pod obschim rukovodstvom akademika Yu.D. Apresyana* [New Explanatory Dictionary of the Russian-Language Synonyms. Ed. 2, corrected and enlarged. Under the general direction of Apresyan, Yu.D.]. Moscow – Vienna, 2004.]
3. Мельчук И.А., Жолковский А.К. Толково-комбинаторный словарь современного русского языка. Вена, 1984. [Melchuk, I.A., Zholkovskiy, A.K. *Tolkovo-kombinatornyj slovar sovremennogo russkogo yazyka* [Explanatory Combinatorial Dictionary of the Contemporary Russian Language]. Vienna, 1984.]
4. Словарь русского языка. Тт. 1–4 / Гл. ред. А.П. Евгеньева. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Русский язык, 1981–1984. [*Slovar russkogo yazyka. Tt. 1–4. Gl. red. A.P. Evgenieva. Izd. 2-e, ispr. i dop* [Dictionary of the Russian Language. Vols. 1–4. Evgenieva, A.P. (Ed.), Ed. 2nd, corrected and enlarged]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1981–1984.]
5. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. [*Lingvisticheskij entsiklopedicheskij slovar. Gl. red. V.N. Yartseva* [Linguistic Encyclopaedic Dictionary. Yartseva, V.N. (Ed.)]. Moscow, Sovjetskaya encyclopedia Publ., 1990.]

Л.П. Крысин

Доктор филол. наук, профессор,
зав. Отделом современного русского языка
Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН,
Москва, Волхонка, д. 18/2.
Leonid-Krysin@mail.ru

Krysin Leonid P.

Doctor of philology, professor, chief of the department
of the contemporary Russian language of the
V.V. Vinogradov’s Institute (Russian Academy of Sciences)